

РЕВОЛЮЦИЯ ПО КРАЯМ: ПРАВЫЙ ПОВОРОТ В ПОЛИТИКЕ, ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРЕ

(Обзор двух книг классиков «консервативной революции»)

Роман Кисуриин



К истории понятия «консерватизм»: Консерватизм – достаточно неопределенное и весьма запутанное понятие. В отличие от двух других основных идеологем XX века – либерализма и социализма, консерватизм не имеет единого корпуса текстов, относительно которого можно было бы говорить об идеологической подлинности и принадлежности того или иного политического феномена к консервативной мысли.

Вопрос о содержательном единстве этого течения, даже в рамках национальных границ, остается дискуссионным и поныне вызывает множество споров. Можно говорить о том, что консерватизм никогда не был устойчивой политической идеологией, в этом смысле он, по выражению одного из самых влиятельных консервативных мыслителей запада С. Хантингтона, «ситуационен». Если сравнивать базовые идеи пред-

ставителей консерватизма XIX–XX вв. в Великобритании, Германии и России, будут очевидны фундаментальные различия в подходах к таким ключевым вопросам, как частная собственность, разделение властей, индивидуальная свобода, отношения государства и общества, частная жизнь, гражданственность и т.д. В каждой стране, в соответствии с той или иной общественно-политической ситуацией, зарождался свой осо-

бенный консерватизм. В этом смысле не стала исключением и Германия первой половины XX века, где появились, возможно, наиболее яркие версии и фигуры этого влиятельного идейного течения.

Мировой экономический и социальный кризис 1929 года стал началом конца Веймарской республики. Крах германского государства не был неожиданностью для большинства представителей интеллектуальной элиты Германии 20–30-х годов. Многие течения как левой, так и правой философско-политической мысли на протяжении 20-х годов заложили «теоретическую основу» последовавших изменений в общественно-политической жизни. Предпосылки для революции были созданы не только в политической, но и в духовной сфере, которую, в конечном итоге, и объективировал экономический кризис, преобразив (аккумулировав) структурные противоречия политической системы в массовые движения протеста, закончившиеся переворотом и приходом к власти национал-социалистов в 1933 году.

Одним из наиболее ярких интеллектуальных явлений этой переломной эпохи, оказавшим влияние не только на судьбу Германии, но и на развитие миропорядка в XX веке, было движение, которое принято называть консервативной революцией.

Консервативная революция как устойчивое понятие, обозначающее определенный исторический феномен, утверждается в 50-х благодаря исследованиям немецко-швейцарского публициста Армина Мелера – ученика К. Ясперса и бывшего секретаря Э. Юнгера, подразумевающего под этим обозначением «третью силу» антидемократического фронта, располагающуюся между консерватизмом традиционного толка и национал-социализмом. Исследования Мелера и, в частности, публикация книги «Консервативная революция в Германии в 1918–1932 году», послужили одним из основных источников последующих публикаций на эту тему. Эта книга утвердила термин «консервативная революция» в качестве классификационного наименования, применяемого в исторических исследованиях по отношению к данному интеллектуальному

течению. Мелер подчеркивал, что эта «революция» так и осталась теоретическим проектом, не нашедшим адекватного воплощения в действительности.

Многие исследователи, такие как, например, Штефан Бройер, вообще отрицают понятие «консервативной революции» и предпочитают использовать не менее спорное словосочетание «новый национализм».

Так или иначе, в целом в Германии к этому течению, согласно классификации Армина Мелера, принято относить такие направления, как: фёлькиш, младоконсерваторов, национал-революционеров, бундиш, движение селян. Объединяющим элементом для всех этих направлений являлось радикальное ницшеанство, критика либерализма и буржуазного государства, а также особая чувствительность к таким понятиям, как: народ, народный дух, государство, почва и т.д.

Исходным пунктом «консервативной революции» в Германии можно считать публикацию первого издания шпенглеровского «Заката Европы» в 1918 году. А наиболее заметными известными движениями были течения младоконсерваторов и так называемых национал-революционеров, в которые, наряду с Освальдом Шпенглером, входили такие известные консервативные мыслители, как Артур Мюллер ван ден Брук, Освальд Шпенглер, Карл Шмитт, Отмар Шпани, Вернер Зомбарт, Эрнст Юнгер и Ханс Фрайер.

Ханс Фрайер «Революция справа», издательство «Праксис», Москва, 2009 г.

Немецкий философ и социолог, представитель плеяды ведущих консервативных мыслителей Германии 20–30-х годов, Ханс Фрайер принадлежит к числу наименее известных в России «консервативных революционеров». Издательство «Праксис» решило устранить этот досадный пробел в отечественном книгоиздании, впервые опубликовав на русском языке программную книгу первого «официального» профессора социологии в Германии – книгу «Революция справа».

Значительное влияние на толь-

ко начинающего свою академическую карьеру Фрайера оказал Георг Зиммель, у которого он собирался защищать вторую диссертацию, но этим намерениям помешала Первая мировая война. Фрайер, как и Юнгер, воевал, был ранен и награжден.

Фрайер начинал как идейный последователь Гегеля, развивая в своих социологических работах праворадикальную версию неогегельянской социологии и объединив ее с зарождающейся и набирающей все большую популярность в связи со значительными открытиями в ряде научных дисциплин и их осмыслением философским сообществом, новой философской антропологией.

Кафедра, возглавляемая Фрайером в середине 20-х годов, становится ядром «лейпцигской школы», к которой принадлежали многие известные антропологи и социологи того времени, такие как Альфред Гелен и Хельмут Шельски.

В Германии «Революция справа» была опубликована в 1931 году и сразу же поставила автора в ряд радикальных консерваторов, теоретиков революционного будущего под знаком народа и государства, как морально-политического единства.

По мнению Фрайера, история XIX века представляла собой череду непрерывных революций слева, в итоге оказавшихся непродуктивными, единственная возможность преодоления которых – правая революция, устраняющая классовую борьбу, социальные конфликты и снимающая противоречия, свойственные экономическому миру.

Фрайер оригинально трактует понятие «революция», лишая его четко выраженного левого значения, которое тесно связано с такими концептами, как «прогресс» и «модернизация», на основе которых происходит эмансипация человека и ускорение универсального процесса освобождения людей от традиционных уз и жестких иерархических порядков. Для Фрайера консерватизм – это однозначно революционная идеология, апеллирующая не к традиционным ценностям охранительной традиции, а к радикальному опыту общественных преобразований. Результат такой революции, – это власть Народа, как подлинного субъекта Истории.



Анатолий Осмоловский. Из серии «Хлеба», 2009

Идея Народа и формирующего его Государства — центральная в революционной концепции Фрайера. Народ для Фрайера — это то, что уже не может быть сбалансировано в результате познания и признания обществом самого себя. Стоящий вне классов и сбалансированных общественных интересов, Народ, по мнению Фрайера, обладает «безмерной революционностью» и является истинным двигателем революции, цель которой, по Фрайеру, высшее осуществление духа — Государство.

В этом смысле интуиции Фрайера были подтверждены прямым историческим опытом, когда конфронтация между социал-демократами и нацистами в веймарской Германии привела к временной смене традиционных ролей между правыми и левыми. Левые на фоне революционно настроенных правых, стремящихся разрушить уже сложившиеся относительно эгалитарные институты, выступили в качестве «консервативной» силы.

Книга включает в себя обширное послесловие известного российского социолога и специалиста по консервативной мысли Александра Филиппова, воссоздающее как исторический контекст, так и духовные настроения переломной эпохи, оказавшей столь значительное влияние не только на судьбу Германии, но и на развитие всей мировой политической и социальной истории XX века.

Эрнст Юнгер
«Националистическая революция. Политические статьи 1923–1933 годов»,
 издательство «Скимень»,
 Москва, 2009 г.

Выход в свет «Политических статей» Эрнста Юнгера предоставляет русскоязычному читателю возможность познакомиться с одним из самых противоречивых и наиболее радикальных периодов творчества этого знаменитого консервативного мыслителя — политической публицистикой 1923–1933 годов.

Сборник представляет собой выборку из полного 900-страничного издания (144 статьи), вышедше-

го в Германии в 2001 году, репрезентирующую, по словам переводчика А.В. Михайловского, наиболее полную картину творческой эволюции автора с момента написания первых книг о войне до создания итогового эссе «Рабочий». Интересно, что сам Юнгер последовательно исключал свои политические работы как из первого (1960–1965), так и из второго (1978–1983) полного собрания своих сочинений. Таким образом, возможность издания в полном объеме корпуса политической публицистики появилась только после смерти Юнгера в 1998 году.

Свою политическую деятельность Эрнст Юнгер, уже достаточно известный автор литературного дневника «В стальных грозах», начинает в 1923 году с публикации в «Народном обозревателе», печатном органе НСДАП, политической статьи «Революция и идея», в которой сразу же заявляет о себе как о радикальном и последовательном стороннике идеи национальной революции. Затем следует небольшой перерыв, связанный с публикацией двух новых книг о войне — «Перелесок 125» и «Огонь и кровь». Публицистическая работа возобновляется с 1925 года, когда Юнгер пишет 19 статей для журнала «Штандарт», приложения к печатному органу Союза фронтовиков «Стальной шлем». Благодаря большому тиражу и широкой популярности журнала о Юнгере начинают говорить как об интеллектуальном лидере «новых националистов». В 1926 году приложение значительно радикализируется и становится самостоятельным журналом «Штандарт» и фактически рупором «национал-революционного» движения. На период между второй половиной 1926-го и 1927 годом приходится пик публицистической активности Юнгера. В это же время он начинает издавать журнал «Арминий» и сотрудничать с национал-большевистским ежемесячником «Спротивление». С конца 1927 года происходит постепенный спад публицистической активности, Юнгер все больше времени начинает уделять литературному творчеству, готовя к публикации свою новую книгу «Сердце искателя приключений». В это же время им издается «Наступление» — последний журнал, созданный самим Юн-

гером как результат разрыва с редакцией «Арминия». В «Наступлении» он публикует 12 новых статей.

С конца 20-х годов Юнгер постепенно пересматривает свое политическое творчество, все более дистанцируясь от набирающего силу национал-социализма. Позднее, в 1936 году, в «Африканских дневниках», Юнгер описывал этот переворот как «разновидность безумия, или кошмара, который растворился после пробуждения». Разочарование было взаимным, — праворадикальная пресса обвиняет Юнгера в либерализме и «прусском ленинизме», а один из лидеров правой партии характеризует в своем дневнике его творчество как безнадежную «литературщину».

Последняя попытка заинтересовать лидеров молодежного движения своими идеями происходит на страницах журнала «Грядущие», — еженедельника германской молодежи. Однако Юнгер ограничивается перепечаткой старых текстов и формированием редакционной политики журнала. За все время сотрудничества в нем не было опубликовано ни одной новой статьи. Таким образом, формально, в 1933 году Юнгер теряет всякий интерес к политике, успешно реализуя себя в дальнейшем на литературном поприще.

Политические статьи Эрнста Юнгера — это яркий пример впечатляющей фиксации невиданной до той поры динамики зарождающихся тоталитарных систем, которые, на начальном этапе своего развития, оказались более динамичными, чем альтернативная демократическая система.

Безусловно, настоящее издание будет интересно не только специалистам, интересующимся формированием и развитием немецкой консервативной мысли, но и широкому кругу читателей. Ведь Эрнст Юнгер — это не только наиболее яркий представитель консервативной мысли Германии, но и один из немногих наиболее чутких «сейсмографов» своего времени, великолепно отразивший в своих политических работах все надежды и разочарования переломной эпохи, предшествовавшей и во многом определившей последовавшую за ней историческую катастрофу середины XX века.



Юрий Шабельников «The End»